

Четыре студента с серыми ассоциациями домов остались желать, чтобы их тоже отправили домой на неделю. Рон был зачинщиком их проблем, но в настоящее время он безопасно устроился в лоне своей семьи. Они были теми, кто застрял в Хогвартсе и вынужден был иметь дело со взглядами, указывая и не очень тихим шепотом своих сверстников. Их избегали их собственные соседи по дому. Конечно, от их имени не поступало никаких предложений присоединиться к другим домам.

Эти четверо были в центре внимания в большом зале до тех пор, пока не был доставлен «Ежедневный пророк». Одного заголовка было достаточно, чтобы все поняли, что вчерашние события в Хогвартсе попали на первую полосу. Заголовок также информировал тех, кто находился в замке, из какого дома Хогвартса Пророк получил информацию.

Трусливый лев готов бежать

Вот уже несколько месяцев некоторые решения, принимаемые в Хогвартсе, трудно понять тем, кто находится за пределами древних и священных стен замка. Давних профессоров отстраняют от работы, а затем увольняют. Глава школьного совета Хогвартса проголосовал за их позицию, а затем и за полное исключение из этого органа. У нас также есть правило «первокурсникам не разрешается пользоваться собственной метлой», которое отменяется, чтобы разрешить конкретному одиннадцатилетнему ребенку присоединиться к их домашней команде по квиддичу.

У всех этих, казалось бы, не связанных между собой событий есть что-то общее, или это должен быть кто-то — Гарри Поттер.

«Дамблдор и МакГонагалл потворствуют каждой прихоти этого первокурсника. Только вчера мы узнали, почему». Сказал Люциус Малfoy, уважаемый гражданин, который раньше держал руку на пульсе Хогвартса. Теперь становится яснее, почему были предприняты шаги, чтобы удалить его из этой сферы влияния, поскольку его взгляды, безусловно, противоречат взглядам людей, которые в настоящее время управляют Хогвартсом.

«После перестройки всего расписания квиддича Хогвартса в соответствии с Поттером, он затем доказал то, что любой, у кого есть хоть какой-то интеллект, должен был знать с самого начала. Первокурсникам не разрешается играть в квиддич по очень веской причине. Он был угрозой в небе во время матча, и только по счастливой случайности кто-то не заплатил за его отсутствие способностей длительным пребыванием в школьном лазарете».

С «Ежедневным пророком» также связались студенты из Хогвартса. Эти ученики не хотели, чтобы здесь упоминались их имена, поскольку власть Гарри Поттера над Хогвартсом была настолько крепкой, что они боялись репрессий.

«Его однокурсники по Гриффиндору были возмущены трусостью, проявленной Поттером во время матча по квиддичу. Когда их декан факультета отказался предпринимать какие-либо действия, у них не осталось другого выбора, кроме как призвать его к осуждению факультета. Хотя это вынудило Дамблдора и МакГонагалл, эти отважные гриффиндорцы потерпели

серьезное разочарование. Поттер просто отказался, чтобы к нему прибегли, пригрозив покинуть Хогвартс, если этот вопрос не будет решен к его удовлетворению. Затем директор и его заместитель из кожи вон лезли, чтобы гарантировать исполнение его желания. были встречены».

Этот репортер может сообщить, что все гриффиндорцы-первокурсники, вынесшие это порицание, были сурово наказаны, а главарь даже был отправлен домой. А что насчёт Гарри Поттера, мы слышим, вы спрашиваете? Мало того, что он остается гриффиндорцем, Гарри Поттер, его предполагаемый и их подхалимский друг были перемещены в роскошные апартаменты в башне Гриффиндора, предназначенные для старшего мальчика или девочки. Можно только подумать, что нынешние обладатели этих должностей не являются гриффиндорцами. Влияние Поттера в замке было таково, что они были бы помещены в шкаф где-нибудь в замке, и все это для того, чтобы золотой мальчик Дамблдора мог действовать по своему.

Люциус Малfoy прекрасно подытожил ситуацию следующей цитатой.

«Если этот трус хочет покинуть лучшую волшебную школу в мире и забрать с собой своего магглорожденного, то скатертью дорога. Пришло время этой стране узнать, кто главный в Хогвартсе, желательно до того, как Поттер начнет влиять на Министерство магии. слишком.»

Мы в Пророке свяжемся с вовлеченными людьми и зададим им несколько нелестных вопросов по этим вопросам. Мы надеемся напечатать их ответы на наших страницах завтра.

В зале воцарилась тишина, переваривание новостей предпочиталось завтраку. Гарри продолжал качать головой, и с определенным мысленным образом он не мог сдвинуться с места.

«Гермиона, все, о чем я мог думать, читая эту чепуху, было: «Поднимите их, поднимите их!» Теперь я буду держать это в голове весь день».

Гарри, изображающий Берта Лара, был настолько хорош, что его намерение просто согнулось от смеха. Это определенно была не та реакция, которую Невилл ожидал, и он так и сказал.

— Вы можете посмеяться над этим?

Гарри только пожал плечами, Гермиона все еще пыталась совладать со своим смешком. Используя этот знаменитый фильм, Гарри попытался придумать аналогию, понятную Невиллу. «Это похоже на персонажа из фильма, который мы с Гермионой любим. Он создал всю эту грандиозную личность, используя дым и зеркала, но в конце концов был пойман. Малfoy носил свою респектабельность как плащ. Уберите этот плащ, и все увидят, кто он на самом деле. Это его попытка дать отпор. Интересно, сколько ему стоила эта статья в «Пророке»? Любая приличная газета сначала задала бы эти нелестные вопросы, вместо того, чтобы просто публиковать эту пропаганду Малфоев».

— Значит, ты в порядке с этим дерьмом?

Это вызвало у Гарри улыбку, которая так и не коснулась его глаз. «Не глядя, я знаю, что Драко сидит с ехидной и самодовольной улыбкой на лице. Мне также не нужно смотреть, чтобы знать, что и Дамблдор, и МакГонагалл будут в ярости от этого...»

Невилл посмотрел, подтвердив, что Гарри был прав. Взгляд МакГонагалл, направленный в сторону слизеринцев, фактически вызвал дрожь ужаса, пробежавшую по его спине. Кивок Гарри заставил его продолжить объяснение.

«Малфой использует Пророка, чтобы публично ткнуть меня и Хогвартс в глаза, с хитрым ударом по министерству, добавленному для верности. Я намерен позволить взрослым разобраться с этим. Я, конечно, приведу свою собственную цитату... если спросят».

Настала очередь Гермионы ощутить дрожь страха, быстро избавившую ее от приступа хихиканья. Она знала из болезненного личного опыта, каким должно быть одно из последствий этого. «Гарри, люди верят каждому слову, напечатанному в этой газетенке. Тебя будут засыпать письмами с ненавистью — и даже хуже».

Едва слова сорвались с губ Гермионы, как первая сова с дымящимся красным конвертом ворвалась в большой зал и полетела прямо к Гарри. Гермиона вытащила палочку, волшебным образом отвязав ревуна от лапы птицы, прежде чем сова достигла своей цели. Как только он был развязан, ревуна оживился и начал передавать свое ненавистное сообщение с огромной громкостью.

"ГАРРИ ПОТТЕР! ВАШИ РОДИТЕЛИ ДОЛЖНЫ ПЕРЕВЕРНУТЬСЯ В СВОИХ МОГИЛАХ, ЗНАЯ, ЧТО СЫН, КОТОРОГО ОНИ УМЕРЛИ, СПАСЛИ, ТРУС..."

Никогда не было шанса, что гнев Гарри выдержит это. Схватив ревуна из воздуха, он сначала задушил его голыми руками, прежде чем разорвать на мелкие кусочки. Никто никогда раньше не видел, чтобы такой подход использовался при общении с ревуном, когда три четверти зала смотрели на Гарри с благоговением. Даже слизеринцы перестали смеяться, когда Гарри посмотрел в их сторону. Было что-то настолько сбивающее с толку в том, что на него смотрела пара очень злых глаз цвета смертельного проклятия. Когда начали прибывать новые совы, неся вести в том же духе, Гермиона была готова разобраться с ними. К ней присоединилась профессор МакГонагалл.

Когда письма и посылки начали накапливаться, Гарри также имел дело с еще двумя ревунами еще до того, как они успели озвучить свою записанную тираду, у него возник вопрос к главе дома.

«Профессор, мы можем связаться с DMLE по этому вопросу? Конечно, это должно быть нарушением закона отправлять такие вещи детям?»

— Выкуси, трус! — крикнули из-за стола Слизера. Это увидело, что Гарри направил свой гнев в этом направлении.

Намерение Гарри позволить взрослым разобраться с этим умерло в тот момент, когда ревун начал извергать свою злобную желчь. Теперь это была его большая проблема - это стало личным. «Эти люди могут анонимно посылать оскорбления одиннадцатилетнему мальчику, но я трус? Люди, которые послали это, вероятно, прятались под своими кроватями в ту ночь, когда я изгнал Темного Лорда, но теперь они безнаказанно называют меня трусом. даже имя Волдеморт не произнесет...» Гарри позволил крикам утихнуть, прежде чем его зеленые глаза окинули стол Слизера, включая всех змей в его последнем вопросе. "...и все же я трус?"

Повернувшись к ним спиной, Гарри затем задал вопрос Гермионе, но достаточно громко, чтобы притихший зал все еще мог слышать. «Это не имеет смысла. Пожалуйста, скажи мне, что я что-то здесь упускаю...»

Снова крик раздался из Слизера. "Просто так оно и есть..."

Обернувшись, Гарри еще раз высказал свое мнение. «Это не делает это правильным. Так будет всегда, пока кто-нибудь не встанет и не скажет: «Это неправильно». Я видел, как Люциус Малfoy съехался, выходя из министерства, вместо того, чтобы публично принести клятву, которую он не сделал». Я добровольно стал пожирателем смерти. Тем не менее, этот убийца все еще ходит на свободе. Имея достаточно золота, переходя из рук в руки, его даже называют «почтенным гражданином» — в том же оправдании для газеты, которая называет меня трусом!»

— Ты не вмешиваешь в это моего отца, Поттер.

«Он на первой полосе называет меня трусом. Как, черт возьми, я могу оставить его в стороне? Малfoy, ты идиот!»

Драко не ответил на это, но Гарри еще далеко не закончил. «Ви, гладенький, коврин, пугливый зверь, О, какая паника в твоей грудке! Роберт Бернс написал это о мыш, которую вырвали из комфортного существования, но он мог говорить о версии альбиноса — по имени Малfoy. ... Все остальные могут видеть, что это именно то, чем является попытка вашего отца отвлечь внимание от себя.

Смех начался за гриффиндорским столом, но распространился по всему залу. Следующая фраза Гарри остановила их. «Твой отец был пожирателем смерти. Он целовал подол мантии Волдеморта и называл его хозяином — пока я не победил Темного Лорда. Твой трусливый отец не смог достаточно быстро осудить своего бывшего хозяина. его из Азкабана - но он все еще прячется за своими деньгами, чтобы публично назвать меня трусом. Чтобы бороться с тьмой, нужно пролить на нее свет. Твой отец начал это, и правда выйдет наружу. Я буду выдвигать любые обвинения, против которых смогу. его..."

Пока пара дежурных наблюдала за Гарри, ревун вырвался из-под ноги совы и привлек

внимание МакГонагалл и Гермионы. Гарри, казалось, даже не взглянул в его сторону, используя свои молниеносные рефлексy, чтобы схватить оскорбительную красную бумагу прямо из воздуха. Его рука, казалось, светилась гневной силой, когда ревун превратился в пепел между его пальцами.

Рука Гермионы, поддерживающе положенная ему на плечо, побудила Гарри сделать глубокий вдох и немного сдержать свой гнев. Повернувшись, чтобы увидеть стопку сообщений, которые собрали МакГонагалл и Гермиона, он попытался ухмыльнуться.

«Гермиона сказала, что люди верят всему, что они читают в этой газете. Возможно, это не принесет никакой пользы, но тот факт, что все это было передано в DMLE, напечатанное в завтрашнем выпуске, должно, по крайней мере, заставить людей дважды подумать, прежде чем отправлять еще один. будут готовы предоставить Пророку заявление с условием, что они напечатают его как есть. Я также размещу его сегодня вечером в большом зале, чтобы все знали, если Пророк изменит его».

Попросил Невилла об одолжении, которое тотчас же получил, увидев, как Гарри быстро выбрал для беседы капитана Гриффиндора по квиддичу. «Олли, ты хочешь встретиться с командой в наших апартаментах сегодня вечером после ужина? Тогда мы могли бы обсудить то, о чем ты просил...»

Оливер быстро согласился, что договорится об этом с остальной командой. Затем трио направилось в свой первый класс. Никому из троих больше не хотелось есть. Они прошли оставшихся четырех гриффиндорцев-первокурсников, даже не взглянув в их сторону. Не нужно было говорить, что они были ответственны за все это, весь Большой Зал знал это.

Драко смотрел, как троица уходит с ненавистью в глазах. Вместо запланированной мести имя Малфоя снова было замазано грязью. Он остался без возражений против обвинений Поттера, и не было никаких других доступных действий - кроме как вызвать Поттера на дуэль. Драко Малфой, проигравший Поттеру на дуэли, был чем-то, что будет висеть над его головой все время его пребывания в Хогвартсе — и за его пределами. Когда Малфой сражался, они ждали, пока шансы сложится в их пользу. В данный момент это было не так, поэтому он ждал своего шанса.

-000000-

В «Норе» сегодняшний Пророк также был в центре внимания. Прочитав статью, Рон воспринял это как неопровержимое доказательство своей правоты.

«Я сказал, что трус не должен быть в Гриффиндоре, но никто не стал слушать. Пророк просто удостоверился, что все знают правду. Теперь МакГонагалл должна будет извиниться передо мной и Перси».

Перси уехал раньше в Хогвартс, но Артур как раз собирался отправиться на работу, когда Пророк был доставлен. Артур не ожидал от этой статьи ничего, кроме неприятностей для

семьи Уизли, и это было до вспышки гнева его младшего сына.

— Ты действительно в это веришь, Рон? Разве ты не видишь, что это такое? Люциус Малфой использует то, что ты сделал, чтобы публично напасть на Гарри Поттера, Дамблдора, МакГонагалл и сделать предупредительный выстрел по министерству. МакГонагалл сдирает с тебя кожу заживо, чем извиняется за все неприятности, которые ты причинил. Если министерство тоже будет втянуто в это, Фадж почувствует, что его действительно нужно увидеть, чтобы он что-то делал. Ты и другие участники могут обнаружить, что эти наказания становятся все более суровыми. Вместо того, чтобы беспокоиться о том, чтобы остаться в Гриффиндоре, Нора могла бы стать вашим новым школьным домом. Я думаю, что шансы на то, что вас отчислят из-за этого, сейчас примерно пятьдесят на пятьдесят.

Схватив бумагу, Рон указал на определенный абзац. «Здесь написано, что мы были героями. Поттер — плохой парень, но никто не хочет этого признавать...»

Поднявшись, чтобы уйти, Артур не оставил своему младшему сыну никаких сомнений в своем мнении по этому поводу. - Это не более чем пропаганда, оплаченная золотом Малфоев. Своими обвинениями, а затем в обход главы дома, ты стал причиной всего этого. Ты не прав, Рон. Пока ты не признаешь и не примешь это, ты не будешь вернуться в Хогвартс — разрешено тебе это или нет».

Повернувшись к жене, Артур хотел сказать еще одну вещь перед отъездом. «Молли, не перегружай его работой. Я хочу, чтобы Рон был в своей комнате и большую часть дня думал о своем будущем. Не заблуждайся, вот что на кону. , твоё будущее действительно будет очень мрачным. Я просто надеюсь, что оно не отразится на остальной семье до такой степени, что нанесёт вред».

Активация камина означала, что Артур ушел, и пришло время Молли сказать свое слово. Она сочинила список дел по дому, прежде чем добавить к идее мужа.

«Пока ты занимаешься этой работой, я буду освобождать твою комнату от всего, что не связано со школой. Если ты хочешь отвлечься, чтение чего-нибудь, кроме журналов по квиддичу, пойдет тебе на пользу».

Яростные взгляды Джинни сказали Рону, что он и здесь не найдет никакой поддержки. Они были не совсем близки, но сейчас она даже не разговаривала с ним. Это будет долгая неделя. С угрозой того, что эта ситуация станет постоянной, Рону действительно было о чем подумать.

-00000-

Узнав, что Амелия направляется в Хогвартс, Корнелиус тоже последовал за ней. С некоторыми предложениями, которые были высказаны ему сегодня, ему действительно нужно обсудить эту ситуацию с Альбусом.

Войдя в кабинет директора Хогвартса, оба посетителя смогли придумать только одно слово для выражения лица Альбуса — мрачное. Когда с любезностями покончено, пора переходить к делу.

«Амелия, Гарри попросил меня передать их вам для расследования. После сканирования того, что внутри некоторых из них, я действительно отчаиваюсь за наше общество. за мной.»

«Я сделаю все возможное, Альбус, но почти все это будет невозможно отследить».

— Гарри это знает. Он собирается сказать в «Пророке», что теперь они в руках DMLE, в надежде, что это напугает некоторых из этих идиотов и заставит их больше не посылать.

Это заинтересовало Корнелиуса. — Он намерен поговорить с Пророком?

«Гарри подготовил заявление, но приложил обязывающую оговорку. Они могут использовать его только в том случае, если оно напечатано как есть — без редактирования и без фрагментов. Полное заявление без сокращений или ничего. Я надеялся, что Амелия передаст его им, придаст степень серьезность к заявлению. Если бы это заявление было сделано министром магии, они бы не осмелились редактировать его. Это все еще их решение, печатать его или нет». Это было сказано с легкой улыбкой, хмыканье Амелии означало, что она согласна с причиной этой улыбки.

«Если это заявление не назовет весь персонал этой газеты самым большим потоком придурков на планете, это будет новость на первой полосе. Забудьте об этом, они все равно поместили бы это на первой полосе. Гарри. Заявление от него будет напечатано.

«Альбус, все утро ко мне приходили люди, желающие получить ответы на этот вопрос. Некоторые даже предлагали изменить закон, чтобы заставить студентов, которые начинают свое обучение в Хогвартсе, оставаться там».

— Это было бы по-детски, а также очень глупо, Корнелиус. Если бы Гарри захотел уйти по этому закону, его бы просто исключили. безрассудно бросаться вперед. Однако, как только он принял решение, его храбрость никогда не вызывает сомнений. Если он решит, что его исключат из Хогвартса, это будет его единственным способом покинуть Хогвартс, он и его избранник скоро достигнут этой цели. обнаженный Драко Малфой свисает с потолка большого зала каждый раз, когда я сажусь за стол».

Затем директор сообщил своим посетителям, что на самом деле произошло с цензурой дома и почему были наказаны некоторые ученики. Корнелиус был профессиональным политиком, он мог легко видеть различные ловушки, в которые попадал Альбус.

«Как только осуждение было вынесено, вы оказались в безвыходной ситуации. Мальчик-который-выжил, получив осуждение дома и прибегнув к Хаффлпаффу, вызвал бы ничуть не меньшую бурю в СМИ».

Кивнув в знак согласия, Альбус подтвердил, что считает нынешнее решение лучшим, на которое Хогвартс мог надеяться.

«Если бы это был заговор с целью дискредитировать Гарри, сам Слизерин гордился бы им. Вместо этого некоторые завистливые первокурсники сразу же ввязались в ситуацию, не обдумав ее. Староста Гриффиндора вел себя скорее как слизеринец, пытаясь использовать ситуацию, чтобы Далее его собственная позиция. Вы можете догадаться, как хорошо это произошло с Минервой. Как я уже сказал, Гарри все обдумывает, прежде чем действовать. Но когда он действует...» Затем Альбус передал заявление Гарри, чтобы они прочитали.

Брови министра поднимались выше с каждой прочитанной строкой. Наконец, он больше не мог сдерживать себя. — Альбус, ты думаешь, это разумно?

«Я объяснил Гарри возможные последствия. Как я уже сказал, любого, кто сомневается в его храбрости, ждет грубое разоблачение. Это мальчик, который голыми руками сразился с троллем, чтобы спасти мисс Грейнджер. Гарри Поттер действительно не мог быть никем». кроме гриффиндорца».

Признав, что это был смелый шаг, Амелия спросила, какова позиция Хогвартса по этому поводу.

«Внутреннее дело Хогвартса было решено, и текущая ситуация находится под наблюдением. Это все, что мы готовы сказать по этому поводу, хотя в четверг состоится собрание школьного совета. Я с нетерпением жду реакции Августы Лонгботтом, когда она обнаруживает, что это ее внук, которого Пророк назвал подхалимом».

Все трое знали, что описание ведьмы как «грозного» было заслуженным. На этот раз Пророк мог откусить больше, чем они смогли проглотить.

«У меня предчувствие, что юный Гарри вернется в команду Гриффиндора по квиддичу, и их следующий матч состоится через несколько недель против Когтеврана. Вы оба будете очень желанны в качестве гостей Хогвартса на этом матче...»

— Можно ли встретиться с Гарри?

«Я могу организовать встречу обеих команд с министром магии после матча. Выпить немного сливочного пива и поговорить об игре — я думаю, такая договоренность будет лучше для всех заинтересованных сторон...»

Корнелиус быстро кивнул, принимая хороший совет. Таким образом, если заявление Гарри дало отрицательный результат, министр магии встречался только с двумя школьными командами по квиддичу. Играя за обе стороны, он также предложил лично доставить заявление Гарри в офисы «Пророка».

-00000-

Команда Гриффиндора по квиддичу была очень впечатлена новым жильем троицы. Тем не менее, после короткого тура дело зашло. Ни у кого не было проблем с участием Гермионы и Невилла в этих обсуждениях. В конце концов, это тоже были их комнаты.

«Я видел только один матч по квиддичу и участвовал в еще одной игре. Назвать меня новичком в квиддиче было бы очень точным заявлением. Но вот чего я не понимаю, похоже, что там играют две разные игры. Вы много работаете на износ, сражаясь с оппозицией. Вот где настоящее действие. Искатели просто сидят над всем этим. Один глаз ищет снитч, а другой следит за искателем оппозиции по всему небу. Но это искатели кто останавливает матч — эти сто пятьдесят очков обычно тоже выигрывают игру. Как эта биполярная каша вообще стала самым популярным магическим видом спорта в Британии?»

Ответственность за ответ взял на себя капитан. «В профессиональной игре около семидесяти пяти процентов матчей решаются до того, как искатель поймает снитч...»

— Их искатели просто сидят там, отстраненно, или они больше вовлечены в матч?

«Обычно они гораздо больше вовлечены в профессиональную игру. Однако это стратегия с высоким риском. Когда у вас нет запасного искателя на скамейке запасных, риски становятся неприемлемо высокими. Только искатель может остановить матч. и вы полностью передаете контроль другой стороне. Неважно, сколько очков набрала ваша команда, вы не сможете выиграть матч, пока снитч не будет пойман».

"Понятно. Я никогда не думал об этом. Учитывая, что мы проиграли наш первый матч, значит, должны выиграть и во втором - готовы ли вы пойти на стратегию высокого риска? Я предполагаю, что есть игры, в которых искатель используется более чем просто ищущим?"

«Конечно, там есть пьесы, достойные книг. Просто у нас в Хогвартсе их не так много».

«Скажи мне, что мне взять, Олли, они будут у меня через несколько дней. Даже если это не сработает, считай их моим вкладом в команду Гриффиндора по квиддичу».

— Гарри, я надеюсь, ты не собираешься использовать подобную тактику против Слизерина? Они будут рады любому предлогу, чтобы нанести тебе удар. После прочтения того, что ты написал в большом зале, Малфой заплатит им за это.

«Игра за игрой, Гермиона. Слизеринцы придут за мной, какую бы тактику мы ни выбрали...»

Кэти сидела и слушала, но просто должна была что-то сказать. «Гарри, что случилось с «это всего лишь игра»? Ты, кажется, собираешься пойти на очень большой риск здесь».

«Я по-прежнему не собираюсь умирать, пытаюсь достать снитч. Хотя быть немного избитым и в синяках стало приемлемым. Извините, ребята, но следующий матч больше не просто игра. стараюсь ладить со всеми и максимально избегать внимания. Однако, когда кто-то преднамеренно толкает меня, я сразу же даю отпор. Многие люди придут на следующий матч - специально, чтобы увидеть, не трус ли я. Это неизбежно, и, по словам МакГонагалл, среди наших слушателей будет и министр магии. Просто капитану нужно учесть еще кое-что, прежде чем выбирать свою команду и их тактику...»

«Вся моя команда сидит прямо здесь». Это заявление Оливера вызвало у всех улыбки. То, что он сказал дальше, только расширило их. «Наша тактика будет определена, когда я прочитаю некоторые из этих пьес для квиддича. Я забронирую поле на выходные, но не могу давать никаких обещаний. Если у нас не будет времени поработать над этими новыми пьесами, я бы будь счастлив использовать ту же тактику искателя, которую Гарри использовал в матче Хаффлпаффа».

После нескольких поздравительных пощечин собрание прекратилось. Было уже поздно, и Невилл сразу же отправился переодеваться в постель. Заметив, что близнецы держатся подальше, Гарри и Гермиона задались вопросом, что случилось. Весь вечер Фред и Джордж вели себя непривычно тихо. Когда их осталось только четверо, Джордж объяснил причину.

«Нам очень жаль, что наши братья доставили вам все эти неприятности...»

«Да. Перси такой придурок, он до сих пор думает, что не сделал ничего плохого...»

«Он потерял свой драгоценный значок — и теперь вы живете в комнатах, которые он хотел. Он устроил все это, но на самом деле он в ярости — поймите».

«Ребята, это не имеет никакого отношения к вам двоим...»

Разум Гермионы внезапно заработал на полной скорости, задаваясь вопросом, сможет ли она манипулировать событием, которого не было еще два года. «Гарри прав. Не беспокойся об этом. Гарри даже спал в постели Пронгса, его отец вырезал голову миниатюрного оленя на одном из столбов...»

Это действительно привлекло внимание близнецов, как и предполагала Гермиона.

— Зубцы?

"Твой отец?"

Гарри знал, что Гермиона что-то задумала, просто он еще этого не понял. Он, конечно, подыгрывал. — Да, Пронгс — его прозвище в Хогвартсе. Судя по всему, он был настоящим шутником — чем-то вроде вас двоих.

Близнецам нужно было только переглянуться, чтобы подтвердить, что они хотят сделать. Гермионе пришлось очень постараться, чтобы сдержать волнение, пока Фред вынимал из кармана старый лист пергамента.

«Пронгс был членом группы под названием «Мародеры...»

«Они скорее наши герои. Это были их...»

— Значит, он по праву должен принадлежать тебе. Когда Фред активировал карту, прежде чем передать ее, у Джорджа возникла просьба добавить.

«Э, а можно время от времени одалживать? Для наших шалостей...»

Очень счастливый Гарри узнал от Гермионы, что на самом деле представляет собой сокровище, которое он сейчас держит в руках. Мало того, что он собирался позволить им брать карту всякий раз, когда они в ней нуждались, у Гарри было еще кое-что, чтобы подсластить сделку для близнецов. Он нырнул в свою комнату и вернулся с другим призом.

«Я получил это на праздниках. Это было и у моего отца. Если это поможет твоим шалостям, ты тоже можешь одолжить это». Гарри эффектно закрутил вокруг себя мантию, капюшон слетел с его головы, так что он полностью исчез.

Близнецы стояли, уткнувшись подбородками в пол.

«У Мародеров был плащ-невидимка...»

"...и сделал карту - круто!"

Конечно, близнецам пришлось попробовать. Их изобилие превращает их прежнее тихое «я» в просто далекие воспоминания. Шум вернул Невилла, и ему захотелось попытаться исчезнуть. Невилл многозначительно посмотрел на своих соседей по комнате, думая, что догадался, как Гермиона проскользнула в постель Гарри в их старом общежитии.

Взволнованная Гермиона не могла дождаться, когда Гарри присоединится к ней в постели.

«Я уже должен привыкнуть к этому, но не могли бы вы сказать мне, что я пропустил сегодня вечером?»

Гермиона только что активировала карту и показала Гарри секцию, в которой находилась квартира профессора Защиты. Гарри сразу же сообразил, что у него остался только один вопрос.

— И когда мы это обнаружим?

— Когда придет время, Гарри. Когда придет время.

-00000-

На следующее утро с нетерпением ждали прибытия Пророка в Хогвартс. Поскольку прошлой ночью Гарри опубликовал свое заявление в Большом зале, это было больше для того, чтобы посмотреть, как газета справится с ситуацией. Никто всерьез не верил, что они не напечатают заявление мальчика-который-выжил.

Львенок рычит назад

Ниже приводится заявление Гарри Поттера. Нам в этой газете не разрешили ее редактировать, а также обязали печатать полностью или не печатать вовсе. «Ежедневный пророк» хотел бы отметить, что взгляды, выраженные в этом заявлении, принадлежат Гарри Поттеру и не обязательно совпадают с взглядами этой газеты.

Вчера меня очень публично назвали трусом. Это было сделано волшебником, который не был свидетелем инцидентов, а затем напечатано в газете, который не был свидетелем и не расследовал этот вопрос. Это напрямую привело к тому, что я получил вредоносные и откровенно опасные письма ненависти, доставленные в Хогвартс. Эти предметы теперь находятся в руках DMLE и считаются уликами в рамках уголовного расследования.

Процедура порицания моего дома не была проведена должным образом. В отличие от возможности, которую мне предлагают здесь, мне не дали возможности изложить свою точку зрения. Когда дело, в конце концов, было рассмотрено должным образом перед всеми членами факультета Гриффиндора, решения были справедливо приняты и приняты всеми. Теперь этот вопрос закрыт.

Несчастный случай в Хогвартсе на Хэллоуин повредил мою память. Это стало причиной обвинений в квиддичном составе — меня признали непригодным для участия в первой игре Гриффиндора. Распределяющая шляпа, атакующая поврежденную часть моей памяти, причиняла мне сильную боль. Вот почему мое обращение было остановлено, а также почему я впоследствии отказался надевать шляпу обратно.

С момента моего прибытия в Хогвартс на меня дважды нападали тролль, профессор и слизеринцы. Мою невестку и мою покойную мать постоянно называли уничижительным термином, который я отказываюсь даже записывать. Я подвергся несправедливому порицанию со стороны палаты представителей, был заклеен как трус на первой полосе национальной газеты, а впоследствии мне были отправлены по почте материалы, намеренно предназначенные для причинения мне вреда.

Мне хотелось бы думать, что если бы мои родители были живы, они бы тоже искали для меня

альтернативное образование. Они отдали свои жизни, чтобы спасти своего маленького сына, а не эту страну. Только полный дурак может подумать, что мой опыт в Хогвартсе хоть сколько-нибудь приемлем для учебного заведения. Я рассматриваю вариант уйти из Хогвартса в другую школу. Если в глазах волшебной Британии этот поступок заклеят меня как труса - так тому и быть.

Теперь я четко ответил на все обвинения, выдвинутые против меня. Хотя некоторым людям может не понравиться читать эти ответы, они были даны честно.

А что же мой обвинитель, где его ответы?

Люциус Малfoy был Пожирателем Смерти, это неоспоримый факт. Таким образом, единственный вопрос заключается в том, сделал ли он это добровольно или действительно был вынужден сделать это, находясь под проклятием империи, как он утверждает. То, что эти претензии никогда не были урегулированы в суде, ни сывороткой правды, ни магическим обетом, навсегда оставит этот ключевой вопрос висющим, как неприятный запах, над именем Малfoя.

Если Люциус Малfoy совершил все эти преступления, находясь под влиянием проклятия империи, он, конечно же, не может нести юридическую ответственность за свои действия. Но как ответственный гражданин, конечно же, у него есть моральные обязательства перед страной и DMLE? Люциус Малfoy должен признаться во всех отвратительных поступках, которые он был вынужден совершить, находясь под этим проклятием. Это не только позволит нашим аврорам, наконец, закрыть некоторые давно нераскрытые дела, но может и должно послужить предупреждением для современной молодежи о том, что может случиться даже с ответственными гражданами, когда тьме будет предоставлена полная свобода действий.

Я публично ответил на вопросы, которые мой обвинитель задал мне. Хватит ли у Люциуса Малfoя мужества сделать то же самое? Судя по моему пониманию этого термина, с учетом того, что мое немагическое воспитание, возможно, изменило проблему, его продолжающееся молчание по этому вопросу явно клеймит его как труса, а не меня.

Заявление Гарри Поттера на самом деле было передано в редакцию «Ежедневного пророка» не кем иным, как министром Фаджем. Когда его спросили, что он думает по этому поводу, вот что он ответил.

«Это было внутреннее дело Хогвартса, которым занимались старшие сотрудники. То, что другие решили использовать эту ссору между детьми в попытке продвинуть свои собственные планы, вызывает сожаление — и этого нельзя было допускать. в школу по другому поводу и просто предложил передать это Гарри».

Затем министра магии спросили, что он думает о мальчике-который-выжил, который покидает Хогвартс и, предположительно, страну.

«Учитывая его наследие, особое место, которое Гарри Поттер занимает во всех наших сердцах,

а также не забывая, что он и его подопечные являются двумя лучшими учениками своего курса в учебе — я думаю, это было бы большой потерей. Это просто мое личное мнение, встречался с ними обоими незадолго до Рождества. Хотя у министерства может и не быть официальной позиции по этому поводу, оно, безусловно, есть по вопросу о том, что ведьмы и волшебники солят предметы, преднамеренно предназначенные для причинения вреда детям. Эти предметы теперь находятся в руках DMLE для дальнейшего расследования."

Мы здесь, в «Пророке», приветствуем эту последнюю новость и приносим извинения мистеру Поттеру за то, что статья в нашей газете заставила некоторых наших читателей вести себя таким прискорбным образом. Как и Министерство Магии, мы никоим образом не одобряем такого рода нападения на детей.

Каждый читатель просто не мог не заметить, что Пророк полностью изменил свое мнение по этому поводу. Причину этого изменения также нетрудно было понять. Люди в «Пророке» явно боялись, что на них возложат вину, если Гарри Поттер покинет Британию.

Вся команда Гриффиндора по квиддичу сидела рядом с троицей за завтраком, очень публично демонстрируя свою поддержку искателю. Кэти наклонилась над Гермионой, чтобы поговорить с ним.

«Гарри, когда ты сопротивляешься, ты выкладываешься на полную. Если бы я был Когтевраном, я бы очень беспокоился о своем следующем матче по квиддичу...»

Гермиона не могла сдержаться. «...пока слизеринцы уже будут работать над тем, чтобы поместить тебя в лазарет».

«Игра за раз, Гермиона. Мы разберемся с этим, когда понадобится».

Драко уже был достаточно зол, чтобы пожелать, чтобы он был в команде, чтобы выстрелить в Поттера. Однако он знал, что его гнев ничто по сравнению с гневом отца. Драко даже не мог предупредить его о том, что грядет.

Заявление Поттера прошлой ночью было приклеено к стене. Однако он был защищен как от удаления, так и от волшебного копирования. Драко должен был стоять там с пергаментом, пером и чернилами, записывая это слово в слово. Это было бы невозможно сделать незамеченным, поэтому его отец был бы удивлен сегодняшним Пророком. Зная его отца, добром это кончиться не могло. Он с нетерпением ждал, когда Поттера наконец поставят на колени. Его отец не согласился бы ни на что меньшее.

Стон Гермионы «входящий» заставил большую часть зала смотреть в потолок. Казалось, там была настоящая стая сов с сообщениями для Гарри Поттера. К счастью, сегодня ни один из них не был похож на ревуна. Огромный объем почты заставил и МакГонагалл, и Дамблдора просканировать их на наличие чего-либо вредоносного — и ничего не найти.

По мере того, как эта гора почты росла все выше и выше, потерявший дар речи Гарри мог только обратиться к Гермионе за объяснением. «Как только они узнали правду, вас в этом вопросе поддержали три факультета Хогвартса. Похоже, ваша поддержка за пределами Хогвартса только что увеличилась».

Открыв один и быстро прочитав выраженные там чувства, Гарри кратко изложил сообщение для тех, кто его слушает. «Эта ведьма говорит, что училась на первом курсе Гриффиндора, а мои мама и папа были старостами. Она плакала, когда их убили, хотя была рада, что я выжил. Она также говорит, что мои мама и папа гордились бы тем, что я стою. для себя...» Глядя на теперь огромную стопку писем, Гарри мог думать только об одном. «Гермиона, мне придется ответить большинству — если не всем — этим людям».

В восторге от поведения своего львенка, Минерва поделилась своими воспоминаниями о том времени. «Мистер Поттер, в Хогвартсе все еще было много учеников, которые с любовью вспоминали ваших родителей и чттили их память в ночь их гибели. Большой зал был задрапирован черным, поскольку школа помнила двух ее собственных. Я думаю, что ответы на эти письма не только будет правильно, это также позволит всем тем, кто написал, знать, что вы нашли время, чтобы прочитать их сообщения. Мы можем перенести все это в вашу комнату. Я даже освобожу вас от домашнего задания по трансфигурации на этой неделе, чтобы дать вам больше пора работать над новой задачей».

Явно тронутый Гарри мог отреагировать на это только одним способом. «Спасибо, профессор, за добрые слова о моих родителях и предложение помощи. Хотя я с радостью приму вашу помощь в переносе их в наши комнаты, моя домашняя работа будет на вашем столе вместе с остальными учениками моего класса. Я не хочу, чтобы в Хогвартсе ходили слухи о фаворитизме. Кто знает, к чему это может привести?»

Гарри не был уверен, с чего начался смех, но вскоре весь стол хихикал. МакГонагалл, возможно, только кивнула в качестве ответа, но Гарри подозревал, что это должно было помешать ей расплыться в улыбке. Ее глаза, конечно, мерцали от веселья.

Оливер также подумал, что сейчас самое время устроить встречу по квиддичу с главой факультета.

Судя по тому, как вся команда собралась вокруг Гарри, Минерва была уверена, что ей понравится то, что скажет ее капитан. Она понятия не имела, сколько на самом деле может сказать по этому поводу ее капитан. Команда могла быть такой же, как та, что противостояла Хаффлпаффу, но тактика должна была быть совершенно иной.

-00000-

Гермиона, Гарри и Невилл медленно перебирали гору писем, раскладывая их на две стопки. Один был для тех, которые могли быть охвачены общим ответом. Они работали над формулировкой ответа, который можно было бы скопировать и подписать, избавив Гарри от лишней работы. Другая стопка была теми, кому Гарри собирался написать ответ лично.

Это был довольно нервный Невилл, который привлек внимание Гарри к конкретному письму. — Вот это от юной ведьмы по имени Джинни Уизли. Она говорит, что она младшая сестра Рона и надеется, что ее братья-идиоты не выгонят тебя из Хогwartса. А, это говорит, что она действительно с нетерпением ждала встречи с тобой — и с Гермионой.

Гермиона не могла не вспомнить, как младшая девушка была влюблена в своего избранника и просила ее о помощи в том, как лучше узнать Гарри. Не было никакой двусмысленности и в том, что Джинни имела в виду под словом «лучше». Хотя на этот раз все будет по-другому. Гарри был с ней, и у нее было кольцо, чтобы доказать это.

Она призвала его написать ответ. «Ответ этой юной ведьме будет либо вставлен в рамку на стене ее спальни, либо спрятан под подушкой, чтобы она могла спать ночью. Что бы она ни выбрала, Рона это, безусловно, чертовски разозлит».

Когда Невилл усмехнулся, Гарри мог только застонать. «Это займет недели».

-00000-

Пророк теперь намеренно сосредоточил гнев страны на тех, кто отправил вредоносное письмо о Гарри Поттере, и все это в попытке отвлечь внимание от газеты. То, что Люциусу Малфоем нужно было ответить, также было удобно проигнорировано. Глава семьи Малфоев изо всех сил старался этому способствовать, держась крайне сдержанно, но надеясь, что все это пройдет. Эти действия имели косвенный эффект, сместив гнев страны и с некоего Рона Уизли. Теперь, когда вероятность исключения из Хогwartса уменьшилась, Рон был готов сказать что угодно, лишь бы вернуться туда.

Последние несколько дней в «Норе» были одними из самых несчастных в его жизни. Но когда он подумал, что хуже уже быть не может, случилось. Поттер, посылая письмо Джинни, увидел, как она учащенно дышит за завтраком. Их мать нуждалась в успокаивающей глотке, поскольку Джинни грозила потерять сознание от явного возбуждения.

Как будто они выиграли розыгрыш Большого галеона «Ежедневного пророка». Джинни ходила с вечной улыбкой на лице. Их мать была рада, что Гарри не считает остальных членов семьи Уизли ответственными — даже упомянув в своем письме, что он дружит с близнецами. Их отец, казалось, почувствовал облегчение, нападение Поттера на Малфоя отвлекло внимание от них. Ни пресса, ни министерство не могли преследовать Уизли, игнорируя при этом участие Малфоев в этом.

Рон был готов сказать, что его любимые Кэнноны были дерьмом, чтобы сбежать из дома, принимая на себя вину за то, что он на самом деле сделал, было детской забавой по сравнению с этим.

Однако его возвращение в Хогwartс было не тем, на что он надеялся. Дин и Симус все еще злились на него, а две девушки даже не разговаривали с Роном. Лаванда и Парвати были слишком заняты попытками снискать расположение Лонгботтома, очевидно, в надежде снова

завоевать расположение Поттера. Оба были, по крайней мере, достаточно умны, чтобы не приближаться к нему напрямую, не с Грейнджер всегда рядом с ним.

То, что Поттер вернулся в команду по квиддичу, шокировало и Рона почти так же сильно, как и то, что вся команда собиралась по ночам в личных комнатах троицы, чтобы обсудить тактику. Перси потерял свой значок, Рона отправили домой, и теперь он расхаживал с серым цветом ассоциации дома — и все же Поттер получил все. Как это может быть справедливо?

-00000-

Это была ночь перед матчем по квиддичу, и дела в Хогвартсе шли обманчиво хорошо для золотого трио. На все письма были даны ответы, хотя некоторые даже ответили. Тренировки Гриффиндора по квиддичу шли чудесно. У Оливера была очень львиная улыбка, почти как у большой кошки, подкрадывающейся к своей ничего не подозревающей добыче. Эти Рейвенкловцы не узнают, что их поразило.

Гарри больше не видел снов из своего прошлого, за что и он, и Гермиона были очень благодарны. Пару вот-вот втянут в настоящий живой кошмар, когда Добби будит их. Не только их одурманенное состояние сна заставляло их сомневаться в том, что говорил их маленький друг.

«На дом напали...»

<http://tl.rulate.ru/book/79572/2408206>